

— Тот... тот самый, господин Шэнь, мне кажется, не стоит вкладывать больше. Кто знает, вдруг всё провалится...

Не успел он договорить, как Шэнь Хэ его перебил:

— Добавь еще пятьдесят миллионов.

Сюй Фэн опешил:

— Пятьдесят миллионов — это многовато. Мы уже вложили тридцать миллионов на начальном этапе.

— Пятьдесят миллионов, — отрезал Шэнь Хэ.

Стать крупнейшим инвестором — значит получить право посещать съемочную площадку. Сюй Фэн не понимал, почему господин Шэнь решил вложиться, едва взглянув в WeChat, да еще и на такую сумму — пятьдесят миллионов! Всего восемьдесят, почти сотня миллионов.

— Хорошо, — ответил Сюй Фэн. — А как насчет молодежного фильма режиссера Чэня? Тоже увеличивать инвестиции? Слышал, они пригласили национальную любимицу.

— Нет, — ответил Шэнь Хэ. — Деньги уже перевели?

Сюй Фэн пояснил:

— Изначально планировалось тридцать миллионов, но, узнав о приглашенной актрисе, я подумал добавить...

— Не нужно. Урежь до двадцати миллионов, а высвободившийся десяток добавь к бюджету фильма режиссера Ляна, — бесстрастно распорядился Шэнь Хэ.

Сюй Фэн замолчал.

— Господин Шэнь, можно спросить, почему? — Сюй Фэн искренне недоумевал. — Фильмы режиссера Чэня в последние годы отлично показывают себя в прокате, в прошлом году он даже взял национальную премию, да и дивиденды хорошие... А фильм режиссера Ляна, хоть и номинировался на престижные награды, так их и не получил. Говорят, они и в этот раз идут ва-банк ради статуэток. Вы же понимаете, что кино, снятое ради наград, не всегда по вкусу массовому зрителю. Вкладывая девяносто миллионов, вы не боитесь, что деньги уйдут в песок?

Шэнь Хэ помолчал, а затем холодно произнес:

— Тогда оставь тридцать миллионов для фильма Чэня, а в проект Ляна вложи шестьдесят. Из моих личных средств, не трогай счета компании.

Сюй Фэн был в полном замешательстве. Даже если в картине Ляна снимаются киноимператор Тан и Чжоу Янь, зачем вкладывать столько? Да еще и из личного кармана?

— Господин Шэнь, может, вы откроете тайну? Режиссер Лян что-то вам пообещал? Фильм точно станет хитом?

Шэнь Хэ отмахнулся:

— Нет. Можешь идти.

Сюй Фэн остался стоять в недоумении. Слишком подозрительно.

Шэнь Хэ наконец получил возможность ответить на сообщение. Удерживая кнопку записи, он произнес по слогам:

— В сети появились фотографии с церемонии открытия. Я сразу узнал тебя. Ты там самый красивый.

Фэн Юй, оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто не обращает на него внимания, вытащил из кармана наушники. Услышав спокойный голос Шэнь Хэ, который так просто сделал ему комплимент, Фэн Юй едва не подпрыгнул на диване.

— Кхм-кхм...

Фэн Юй поперхнулся воздухом и поспешно схватился за чашку с водой. Он сделал несколько жадных глотков, но из-за спешки закашлялся так сильно, что лицо его мгновенно покраснело.

Тан Цзыфэн удивленно посмотрел на него, подошел и похлопал по спине:

— Такой большой, а поперхнулся обычной водой.

Чжоу Янь тоже обернулся в их сторону. Фэн Юй поспешно затряс головой:

— Просто я немного переволновался от радости.

— Чему так радуешься? — улыбнулся Тан Цзыфэн. — Думаешь, скоро станешь знаменитым?

Фэн Юй фыркнул:

— Не из-за этого я радуюсь...

— А из-за чего тогда? Может, завел тайный роман? — Тан Цзыфэн приподнял бровь и, опустив взгляд, заметил на экране телефона Фэн Юя открытый чат.

Тан Цзыфэн щелкнул Фэн Юя по лбу:

— Ого, похоже, я угадал.

Сердце Фэн Юя пропустило удар, он хлопнул брата по руке:

— Что ты выдумываешь? Это просто знакомый, с которым я недавно познакомился.

— Ха, — Тан Цзыфэн вернулся на свое место рядом с Чжоу Янем. — Не верю.

Чжоу Янь спросил:

— Парень или девушка?

Фэн Юй поднял взгляд на Чжоу Яня:

— Парень. А что?

Чжоу Янь пожал плечами:

— Да ничего особенного. Чего так нервничаешь? Просто спросил.

Фэн Юй промолчал.

— По твоему виду я уж решил, что ты завел себе маленькую подружку, — добавил Тан Цзыфэн.

Чжоу Янь усмехнулся:

— Сяо Юй такой симпатичный, неудивительно, если он найдет себе парня.

Фэн Юй лишь вздохнул. Пожалуйста, не используй мою ситуацию, чтобы прощупать отношение брата к однополым отношениям, ладно? Речь ведь идет о брате Хэ, от этих игр у меня сердце в пятки уходит.

И действительно, спустя мгновение Тан Цзыфэн пристально посмотрел на Чжоу Яня, затем перевел взгляд на Фэн Юя, и в его глазах промелькнуло нечто, чего Фэн Юй никогда раньше не видел. Сам же Фэн Юй, закрыв лицо руками, уже строчил ответ Шэнь Хэ, не желая больше участвовать в этом разговоре.

На следующий день начались съемки. Фэн Юй полагал, что им с другими актерами потребуется время, чтобы притереться друг к другу, но работа пошла удивительно гладко. Дублей почти не было, а если и случались, то второй проходил без запинки.

Закончив съемки, Фэн Юй попрощался с режиссером Ляном и вернулся в гостиницу. Он позвал Чэнь Тан и спросил:

— Ты видела, как я сегодня работал?

— Видела, глаз не могла отвести! — ответила Чэнь Тан. — Ты был великолепен, Сяо Юй. Совсем не похоже, что это твой первый опыт. Даже лучше, чем у тех звезд айдол-сериалов, которых я видела на других площадках.

Фэн Юй промолчал. Сравнивать его со звездами сериалов — так себе комплимент.

— Мне тоже показалось, что все прошло слишком гладко, — признался Фэн Юй. Если бы он не знал характера режиссера Ляна, то решил бы, что тот делает ему поблажки из уважения к брату.

— Может... потому что режиссер Лян оставил самые сложные сцены на потом? — предположила Чэнь Тан.

Фэн Юй уже думал об этом.

— Ладно, не будем забивать голову. Посмотрим, что будет дальше. Я за сценарий, позови меня к ужину.

Чэнь Тан уже собралась кивнуть, но вдруг вспомнила:

— Разве киноимператор Тан не говорил, что сегодня вечером приглашает тебя, режиссера Ляна и Чжоу Яня на ужин?

Фэн Юй замер:

— Вроде бы... так и было?

Вчера он был слишком занят перепиской с Шэнь Хэ и пропустил слова брата мимо ушей. На три секунды его охватило чувство вины.

— Ты тоже весь день на ногах, иди отдохни, — сказал он помощнице.

— Да, хорошо, — ответила Чэнь Тан, но не ушла, продолжая топтаться на месте.

— Если хочешь что-то сказать, говори. Ты не умеешь скрывать мысли, — подметил Фэн Юй.

Поняв, в чем дело, он добавил:

— Хочешь спросить, что меня связывает с киноимператором Таном?

Чэнь Тан опешила:

— А... да.

На самом деле, она хотела спросить об этом еще после церемонии открытия, но тогда было слишком много людей, а позже Фэн Юй не заговаривал об этом сам.

— Раз уж ты моя помощница и планируешь работать со мной долго, не буду скрывать, — сказал Фэн Юй. — Киноимператор Тан — мой двоюродный брат, но я не собираюсь пользоваться его связями.

Чэнь Тан застыла с открытым ртом. Прошло целых две минуты, прежде чем она издала восторженный возглас. Она бросилась к ногам Фэн Юя:

— Кузен! Я буду беречь тебя как зеницу ока! О боже... моя жизнь теперь полна смысла.

Фэн Юй поморщился. Видимо, любовь к кумиру перенеслась и на него.

В половине восьмого позвонил брат и сказал, что они с режиссером Ляном уже ждут в ресторане «Цяньвэйсянь» неподалеку. Фэн Юй, взяв только телефон, вышел из гостиницы и увидел, что Чжоу Янь ждет его на улице.

— Мы до сих пор не обменялись контактами в WeChat, давай добавимся, — предложил Чжоу Янь.

Фэн Юй прищурился:

— Ты что, решил подлизаться?

— Ну что ты, мы же теперь друзья. Чего ты такой официальный? — Чжоу Янь сунул одну руку в карман, а второй протянул телефон с открытым QR-кодом.

После обмена контактами Фэн Юй спросил:

— Ты уже сказал брату?

— Еще нет, куда спешить? — понизил голос Чжоу Янь. — Думаю, лучше дождаться окончания съемок. Мне здесь еще два месяца работать. Если все получится — прекрасно, а если нет — как смотреть друг другу в глаза каждый день?

Фэн Юй кивнул:

— Логично.

— Но знаешь... — Чжоу Янь запнулся.

— Что? Не тани, — подтолкнул его Фэн Юй.

— Мне кажется, брат Фэн тоже... что-то чувствует ко мне, — щеки Чжоу Яня впервые в жизни порозовели.

Фэн Юй резко обернулся:

— Не строй иллюзий, это до добра не доведет.

— Никакие это не иллюзии! Вчера вечером брат Фэн принес мне ночной перекус! — похвастался Чжоу Янь.

Фэн Юй отрезал:

— Мне он тоже приносил.

Чжоу Янь не сдавался:

— Он пожелал мне спокойной ночи.

— Мне тоже.

Чжоу Янь не хотел верить:

— У порога моей комнаты, прямо на ушко! Лично!

— Ладно, ты победил, — вздохнул Фэн Юй.

Чжоу Янь продолжал:

— И голос у него был такой нежный!

Фэн Юй вспомнил шепот брата у себя над ухом и теплое дыхание на коже... Его лицо внезапно вспыхнуло.

Он закрыл лицо руками. Что за дела? Если не любишь, нечего подавать надежды, особенно такому парню, как Чжоу Янь. Это некрасиво.

Когда они подошли к дверям ресторана, Фэн Юй предупредил:

— Не заходи слишком далеко, иначе в итоге пострадаешь сам.

Чжоу Янь остановился:

— Я уже зашел слишком далеко. И в этой жизни уже не смогу забыть.

Сказав это, он вошел в ресторан. Фэн Юй замер, пораженный его словами. Если раньше он сомневался в чувствах Чжоу Яня к брату, то теперь решил больше не вмешиваться.

Спустя мгновение Фэн Юй тихо улыбнулся и последовал за ним.

Интерьер «Цяньвэйсянь» был выдержан в старинном стиле, а еда оказалась невероятно вкусной — ресторан полностью оправдывал свое название. Говорили, что здесь строго соблюдают конфиденциальность, поэтому звезды могли ужинать спокойно. Кабинки были сделаны из цельного дерева, окна слегка приоткрыты, что позволяло комфортно наслаждаться трапезой.

Ужин прошел шумно. Режиссер Лян и брат оказались отличными собеседниками, они болтали без умолку и выпили немало вина. Фэн Юй и Чжоу Янь увлеченно ели. Фэн Юй заметил, что брат не только подкладывает ему лучшие кусочки, но и пару раз позаботился о Чжоу Яне, отчего тот расплылся в счастливой улыбке.

Однако, как бы ни старался ресторан обеспечить приватность, ушлых людей не остановить. В ста метрах от них, под самым коварным углом, объектив камеры запечатлел эту сцену, придав их общению невероятно двусмысленный оттенок.

<http://bllate.org/book/21441/2191403>